

ЭТАПЫ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АФРИКАНСКОГО ЛОНДОНА

В статье рассматриваются основные этапы, механизмы и источники формирования африканского Лондона. Характеризуются категории прибывавших африканцев, указывается мотивация их действий, приводится динамика количественного прироста африканского населения британской столицы.

Ключевые слова: африканец, Лондон, африканский Лондон, Британия.

Эволюция источников формирования африканского Лондона на протяжении Нового времени происходила с нарастающим эффектом. В XVI в. в Лондон прибывали в основном захваченные английскими пиратами африканцы, с XVII в. — рабы, с конца XVIII — начала XIX в. — свободная элита и аристократия, приезжавшая на обучение, а также моряки и беглые рабы. С середины XIX столетия произошло радикальное увеличение числа африканцев за счет свободных иммигрантов из Нового Света и Вест-Индии. Наряду с представителями дипломатических и консульских миссий, это были студенты, общественно-политические деятели, предприниматели, врачи, юристы, люди творческих профессий, богема.

Первые сведения об африканцах на Британских островах относятся к периоду Римской империи. Африканцы в качестве солдат пришли на Туманный Альбион в составе войска Септимия Севера (предположительно, 145–146(?) — 211). В «Жизнеописании Августов» можно найти такую заметку о войске Севера: «Эфиопский солдат, известный своим юмористичным нравом, всегда воспринимался как шут» [Север 2001: 189]. Африканские солдаты, как правило, происходили из северных (Нумидия и Мавритания) и восточных (Эфиопия) районов Африки. Информация о социальном положении черных немногочисленна. Британский исследователь В. Суон предполагает, что африканцы могли быть как солдатами, так и командующими отдельными небольшими легионами [Swan 1992: 2–4].

Вторжение на Туманный Альбион (55–54 гг. до н.э.) римских легионов способствовало основанию поселений на завоеванной

территории. Лондиниум на берегу Темзы полюбился римлянам. Они обнесли его стеной, сделав неприступной крепостью и центром новой провинции. На протяжении последующих столетий благодаря неприступности и защищенности Лондон воспринимался как «Земля Обетованная», что способствовало притоку как внутренней, так и внешней миграции [Kershen 1997: 3; Emecheta 1987: 8]. С конца XI в. после завоевания Лондона Вильгельмом II Нормандским (1027–1028(?) — 1087) вход в город был открыт для иноземцев [Holmes 1978: 23] — фламандских клерков, еврейских финансистов, ростовщиков и ганзейских купцов из Северной Германии, ломбардцев из Северной Италии, которые также были заняты в сфере торговли. Большое количество ремесленников прибывало из Фландрии, Голландии, Франции и Германии. В XVI в. к ним добавились китайцы, индийцы, арабы, африканцы. Их учет никто специально не вел, но численность их росла, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что упоминания о них встречаются в записях церковных приходов и казначейских книгах.

В ноябре 1507 г. в Лондонском казначействе был зафиксирован первый платеж в размере 20 шиллингов Джону Блэнку [Pay Day for John Blanke] — черному трубачу. Музыкант прибыл в Лондон в составе свиты Екатерины Арагонской (1484–1536) в 1501 г. предположительно, из Испании. Дж. Блэнк состоял на королевской службе в качестве трубача в придворном оркестре, будучи одним из участников Вестминстерского турнира 1511 г., что нашло отражение в списке Большого рулона турнира Вестминстера (1511 г.), где он упомянут дважды как африканский трубач в составе духового оркестра и зарисован [The Great Tournament Roll of Westminster 1968, I: 98–99; II: 3–5, 26–28]. Следует отметить: случай едва ли не единственный! Подобных упоминаний применительно к данному периоду больше не встречается.

С середины XVI в. большую значимость в международных экономических связях приобретают экспедиции и торговые компании. В их числе всемирно известная Ост-Индская компания, созданная в 1600 г. специальным указом Елизаветы I (1558–1603).

Одной из первых акционерных компаний можно считать «Африканскую компанию» (1555). Ее первая экспедиция дала

400 весовых фунтов золота и 250 слоновых бивней, а последующая деятельность принесла немалую прибыль. В 1562 г. пират Джон Хокинс (1532–1595), один из ее учредителей, захватил 400 африканцев и продал их на остров Эспаньолу, положив начало английской работорговле [Штокмар 2002: 152]. Елизавета I приветствовала действия Дж. Хокинса. По ее инициативе он был возведен в рыцарское достоинство, а на его фамильном гербе появилось изображение африканского мальчика-раба с амулетом в оковах. Гораздо меньшую известность получили экспедиции Джона Локка в Марокко (1551) и Гвинею (1554–1555).

Английское присутствие в Западной Африке упрочилось в последней четверти XVI в. Деятельность Англии ограничилась торговой активностью. Наиболее успешно ее вела Гвинейская компания (1588). Активизация интереса Англии к Африке повлекла за собой ввоз с континента различных «дикивинок». В их числе красное дерево, слоновая кость, разнообразные специи и чернокожие «дикари». В XVI в. многие попадали в Лондон в результате деятельности торговых компаний, осуществлявших захватнические миссии и отбиравших добычу у пиратов.

Африканцев в Лондоне в XVI в. насчитывалось, по некоторым данным, около 300 человек [Чернокожая община появилась в Британии при Елизавете I]. Реально их было больше. Сведения об их численности не фиксировались английскими властями, которые относились к черным маврам¹ терпимо.

В Лондоне чернокожие вызывали интерес. Нет информации о том, что кто-либо препятствовал их трудоустройству. Они нашли свою нишу в среде обслуживающего персонала. Наниматели старались обеспечить их жильем, возводили специальные общежития и приюты. Сведения о численности и районах, где строились кварталы для африканцев, были утрачены в результате череды пожаров. Во время Великого пожара в сентябре 1666 г. Лондон

¹ Словами «тоог» — мавр, «blackamoog» — африканец, эфиоп, негр — обозначали всех выходцев из Западной Африки. С XVI в. выражения прочно вошли в разговорный английский язык, обрели значение нарицательных, лингвистически встав в один ряд с понятием «englishmen» (англичанин) [Gretchen 1995: 4–5].

практически выгорел дотла: никаких документов этого времени об африканцах не сохранилось — лишь отдельные упоминания в литературе [Robinson 2011].

К концу XVI в. отношение к чернокожим изменилось. Недовольство горожан вызывало то, что африканцы заняли едва ли не весь столичный рынок прислуги, чем способствовали созданию безработицы в лондонской среде. Увеличилась численность африканцев за счет естественного прироста. В семьях чернокожих было много детей (возможно, появление на улицах Лондона черных «дьяволят» сопрягалось в сознании горожан с ростом криминализации повседневной жизни). Африканцы в силу ситуации, вызванной как удаленностью от континента, так и ограниченностью возможностей выбора, вступали в брак не только с черными, но и с белыми. Чернокожих мужчин было больше, чем женщин, и нередко они вступали в связь с местными женщинами. Метисы (полукровки) не считали себя африканцами. Однако к белым их тоже не причисляли. Проблема идентификации для них приобретала особую актуальность, вызывала разнообразные комплексы. Лондонское общество было не подготовлено к осознанию ситуации, связанной с динамикой метисационных процессов. Сказывались социально-культурные различия. Африканцы нередко оставались верны своим богам, что вызывало неприязнь со стороны христианской общины.

Елизавета I в январе 1601 г. издала «Акт о предоставлении Касперу ван Сендену прав на депортацию негров» в Африку. Она мотивировала принятие акта следующим образом: «В нынешнее время войн и смертей число захваченных мавров, негров, возросло <...> они вызывают неприязнь у многих добрых жителей, так как странны и не крещены». «Запрет на ввоз мавров» распространялся на купцов и офицеров Королевского флота, в том числе на работорговца Каспера ван Сендена, поставщика негров и «маршалов <...> флота» [Tudor Roal Proclamations 1969, III: 221–222].

Власти допускали, что работорговля неминуемо приведет к появлению рабов. Однако в Лондоне, Ливерпуле, Манчестере проживало немало свободных африканцев, в том числе и ассимилировавшихся в городской среде. Вышеназванный документ носил

противоречивый характер и, допуская депортацию свободных африканцев, расчищал почву для ввоза и использования рабов.

В 1618 г., согласно указу Якова I (1603–1625), возникла «Коммерческая компания лондонских торговцев в некоторых частях Африки». Она просуществовала недолго и была упразднена в 1631–1632 гг. Цель ее деятельности — извлечение максимальной материальной, в том числе финансовой, выгоды от продажи в Лондоне различных товаров, где в одном ряду со специями, табаком и чаем стояли африканские рабы, — была поддержана лондонской аристократией, банкирами и купцами. В 1672 г. была создана «Королевская африканская компания», инициировавшая легальный ввоз рабов.

В начале XVII в. число африканцев в Лондоне было невелико: приблизительно около 100 имен упоминается в записях церковных приходов. Депортация, ассимиляционные процессы повлекли за собой сокращение их численности. Однако в 1772 г. в Англии насчитывалось уже более 20 000 чернокожих. Большинство из них жили в Лондоне [Gentleman's Magazine 1764: 493].

Ввозу рабов способствовал растущий спрос. Наличие чернокожего раба повышало статус владельца. Особую популярность в среде зажиточных лондонских горожан приобрел акт дарения чернокожих детей. Экзотический подарок в виде негритенка мог быть сделан кому-либо из аристократов, «подарок», как правило, использовался в качестве прислуги лондонской леди или игрушки (забавы) для детей. Например, граф Сэндвич из заморского путешествия «среди множества безделиц и новинок» привез для своей дочери «птиц, маленького турчонка и негритенка» [Fryer 1984: 21]. Таким подарком можно было выразить преданность или благодарность королевской семье.

Растущее промышленное производство требовало дешевой рабочей силы, африканцев использовали для постройки мостов, дорог, для разработки угольных шахт и на тяжелых работах на фабриках. С конца XVII в. начался массовый ввоз африканцев в Англию. Их везли с Золотого Берега, наиболее интенсивного района работорговли, с территории Атлантического побережья (фанти, га, эве), с Дагомы и Гонжи [История Ганы в Новое и Но-

вейшее время 1985: 2, 33–37, 40], с «Львиной Горы» [История Сьерра-Леоне в Новое и Новейшее время 1994: 16], из государств Дельты, в XVIII в. — из державы Ойо (основные порты Лагос и Порт-Ново) [История Нигерии в Новое и Новейшее время 1981: 26, 44], на торговых судах Королевской африканской компании и кораблях купцов, промышленлявших работорговлей, в порты Ливерпуля и Манчестера. Оттуда их транспортировали в Лондон, Глазго, Бристоль, Бирмингем.

Как правило, из Африки привозили детей и подростков в возрасте 10–15 лет. Так, администратор одной из компаний обращался к своему другу, доверенному лицу в Западной Африке Джеймсу Поупу, с просьбой «привезти 15 или 20 молодых, крепких и энергичных негров 15-летнего возраста в Лондон для продажи» [Fyuer 1984: 21]. В своих мемуарах лорд-мэр Лондона У. Бекфорд (1709–1770 гг.) отмечал, что «наилучший возраст для перевозки африканцев — 12–16 лет» [Beckford 1788: 14]. Дети легче переносили длительное путешествие, проще адаптировались. Они реже убежали, будучи от природы пугливы и наивны, в силу чего не нуждались в дополнительной охране.

Африканцев привозили на военных и торговых кораблях, где они в период перевозки использовались в качестве личных рабов капитана судна или членов его команды. «Молодые черные рабы 12–14-летнего возраста прибыли в Британию со своим капитаном и были его собственностью» [Beckford 1788: 19]. Таким образом в Англию и Лондон попали известные чернокожие лондонцы: Игнатиус Санчо (1729–1780), Фрэнсис Барбер (предположительно, 1735–1801), Олауда Эквиано (1745–1797), Оттобо Кугуано (1757 — ок. 1803).

Во второй половине XVIII в. в Лондоне появились новые категории африканцев. С одной стороны, это бывшие рабы, которые сумели освободиться из рабства и прибывали в порты на кораблях. С другой — свободные представители родовой африканской знати (традиционная аристократия).

Переводчик Иов Бен сын Соломона (1700–1773) приехал из американской Джорджии в Лондон в 1730 г. по приглашению сэра Хэнса Слозна, который проявлял интерес к способностям молодого

африканца к языкам (в частности, арабскому). Спустя некоторое время Иов по собственному желанию на корабле Королевской африканской компании вернулся из Англии в Африку [Gentleman's Magazine 1750: 272]. Укаусау Гронниосо (1710–1714{?} — после 1772) был захвачен в рабство обманным путем и вывезен в качестве личного слуги в Америку. После освобождения У. Гронниосо самостоятельно на торговом судне пересек Атлантический океан и добрался до Старого Света. О своем путешествии он рассказал на страницах воспоминаний [Gronniosaw 1995: 23–67].

Моряки, нанимаясь на торговые суда английских купеческих компаний, беспрепятственно добирались до Ливерпуля и Лондона. Кок Бритон Хэммон, слуга генерал-майора колониальных войск Джона Уинслоу (1703–1774), прибыл в Лондон самостоятельно в октябре 1760 г. и провел в нем около двух месяцев. На страницах мемуаров он вспоминал: «В Лондоне я подхватил лихорадку и шесть недель находился в изоляторе². На лечение потратил все сбережения, и поэтому мне пришлось очень скромно отпраздновать Рождество» [Hammon 1760: 12]. Оставшись без средств, не желая разделить судьбу лондонских бедняков, Хэммон «сразу же после выздоровления нанялся на торговое судно, которое шло к берегам Гвинейского залива» [Hammon 1760: 12].

Корабельный кок Джон Джи (1773–?) собирался в Лондон, но по прибытии в Британию обосновался в Ливерпуле, а после вовсе предпочел Америке Британские острова. Остаток жизни Дж. Джи провел в Портсмуте [Jea 1811: 96].

² С началом работорговли Европа, в том числе и Англия, познакомилась с тропическими болезнями (малярией, желтой лихорадкой, «сонной болезнью», дракункулезом и др.). В Англии к концу XVIII в. был разработан ряд карантинных мероприятий с целью выявления потенциальных переносчиков инфекционных заболеваний. Прежде всего суда, прибывавшие из заморских странствий, вставляли на карантин в портах и гаванях их прибытия. После завершения профилактических мероприятий все прибывшие получали специальный документ о состоянии здоровья и могли продолжить свое путешествие по Британии. Тем не менее система была несовершенна, работала со сбоями и не могла отследить всех приезжих. В этой связи при английских больницах существовали изоляторы. Возможно, в один из них и попал Б. Хэммон. Следует упомянуть, что первый «Карантинный акт» в Англии был принят в 1870 г.

Вторую группу составляла родоплеменная аристократия (родственники вождей и старейшин), военные вожди. На Туманный Альбион африканцы ехали набираться знаний уже в XVIII в. Вождь Аннамобои Джон Корренте отправил двух своих сыновей на обучение в Европу. Одного — во Францию, другого, Купида, — в Лондон. Энтони Доминго, сын одного из сьерра-леонских вождей, поехал на обучение в Англию (предположительно, в Лондон) [Edwards 1976: 190–191]. В 1831 г. двое юношей из семьи асантехене — на два года в Англию учиться [История Ганы в Новое и Новейшее время 1985: 46].

С принятием в 1807 г. «Акта о запрете торговли рабами» [An Act for the Abolition of Slave Trade Act] и в 1833 г. «Акта об отмене рабовладения» [An Act for the Abolition of Slavery Throughout the British Colonies] ситуация изменилась. В соответствии с актом 1807 г. за работорговлю устанавливалась смертная казнь, британскому флоту разрешалось топить иностранные корабли, вовлеченные в торговлю людьми [An Act for the Abolition of Slave Trade Act]. Согласно акту 1833 г., рабство признавалось преступлением, а все рабы на территории Британской империи получали свободу [An Act for the Abolition of Slavery Throughout the British Colonies].

Отмена трансатлантического рабства имела широкий резонанс и повлекла за собой активизацию перемещения африканцев. Из Африки и Вест-Индии, США, где рабство еще не было упразднено, африканцы потянулись в Британскую империю. Их социальный статус существенно различался. Среди них были и представители традиционной элиты, и потомки рабов. Их целью стала Англия, в границах которой они предполагали обрести свободу и по возможности реализовать себя. Новый этап миграции африканцев, африканцев карибского происхождения, афроамериканцев повлек за собой активизацию ассимиляционных и интеграционных процессов в Лондоне.

Мотивация действий африканцев была различна. В среде американских негров бытовало мнение о том, что в Британии им гарантированы свобода и уважение. В своих мемуарах Дж. Джи писал, что его друзья предложили «изменить» место рождения

и представляться так: «Я родом не из Африки, где был продан в рабство, а из Британии, земли всех свободных» [Jea 1811: 9].

Американские рабы бежали в Англию всеми возможными способами. Джон Уильямс в рассказе о своей миссионерской деятельности в Вест-Индии [Williams 1837: 99] упоминал о нескольких беглых рабах из США, которые пробирались в Англию через Ямайку [Ibid.: 35]. Джеймс Уоткинс (1821–?) спрятался на корабле, следующем из Нью-Йорка в Ливерпуль, и добрался до «заветной страны» [Watkins 1860: 17].

Не только рабы, но и немногочисленные свободные афро-американцы, подвергавшиеся дискриминации, стремились в Лондон. Профессор, преподаватель греческого языка и словесности Центрального колледжа Нью-Йорка Уильям Аллен (1820–?), супруг белой американки, подвергался публичным и жестоким преследованиям со стороны горожан. Единственным способом изменить ситуацию для молодой черно-белой семьи стал переезд в Лондон.

Отмена трансатлантического рабства и принятие актов 1807 и 1833 гг. расширили возможности африканцев в плане получения образования и профессии. В Лондоне подобная практика существовала и ранее: зажиточные лондонцы отправляли смышленных слуг на учебу.

В XIX в. круг студентов расширился. Обучение в метрополии считалось престижным, и, как правило, в колледжи и университеты приезжали на учебу дети традиционной аристократии и купцов, чьи отцы могли оплатить обучение. Гуманитарное образование в колониях рассматривалось как условие карьеры, которое обеспечивало высокий доход и престиж [Интеллигенция и социальный прогресс в развивающихся странах Азии и Африки 1981: 19–29]. Африканцы, получившие английское образование, возвращались домой, становились священнослужителями, учителями, чиновниками.

Сэмюэль Аджай Кроутер (1809–1891), йоруба, родом из селения Ошогун, священник англиканской церкви (позднее — епископ Западной Экваториальной Африки) [История Нигерии в Новое и Новейшее время 1981: 114], лингвист, в 1826 г. прибыл в Лон-

дон, посещал приходскую школу в Айлингтоне, в 1843 г. продолжил образование в Церковном миссионерском колледже Лондона, занимался научными исследованиями языков йоруба, ибо, нупе. Позднее он читал лекции в Кембриджском и Оксфордском университетах. На посту епископа Кроутер занимался распространением христианства, осуществил перевод около половины текста Библии на язык йоруба, в 1857 г. возглавил Нигерскую миссионерскую миссию [Френкель 1977: 295; Катагощина 1991: 244; Высоцкая 2003: 175].

Журналист и преподаватель Джозеф Мэй (1845–1902), выходец из Сьерра-Леоне, провел в Англии шесть лет (1865–1871), изучал математику, актерское мастерство, естественные науки, стенографию Плитмэна в Лондонском колледже на Брод Роуд, в Таунтонском Королевском колледже и Вестминстерской общеобразовательной школе, получил должность секретаря в одной из воскресных школ Лондона. В начале 1870-х годов Дж. Мэй вернулся в Сьерра-Леоне, где уже в 1874 г. открыл первую методистскую высшую школу для мальчиков, став ее директором. В 1882–1884 гг. он издавал газету «Методист Херэлд». Дж. Мэй являлся активным сторонником развития образования и распространения грамотности в Сьерра-Леоне.

Существовали и «целевые программы» — «Компания Сьерра-Леоне», образованная в Лондоне в 1790 г. группой британских аболиционистов и филантропов, работала на континенте. Отправка своих сотрудников (африканцев, креолов из Сьерра-Леоне) на обучение в Лондон стала одним из аспектов ее многогранной деятельности. Получившие образование должны были вернуться в Африку и работать на компанию. О. Эквиано писал о том, что ему предложили стать представителем сьерра-леонского проекта.

Колониальные власти осознавали необходимость подготовки в меру образованной и послушной чернокожей элиты, которую обучали в Лондоне и ориентировали на возвращение домой. Впервые, англичане предполагали, что африканские чиновники, врачи, миссионеры, учителя скорее смогут найти общий язык с местными жителями и исподволь будут проводить в жизнь

политику европейцев. Во-вторых, в Западную Африку, которую называют «могилой белого человека», из-за плохого климата англичане ехали неохотно [История Нигерии в Новое и Новейшее время 1981: 112–113; История Ганы в Новое и Новейшее время 1985: 47]. Военное министерство в 1850-е годы оплатило учебу трех сьерра-леонцев в медицинском колледже Лондона и Эдинбургском университете. В колонии были нужны квалифицированные врачи. Среди счастливых был известный в будущем военный врач (хирург), предтеча panaфриканизма Джеймс Хортон Африканский (1835–1883).

На рубеже XIX–XX вв. численный рост чернокожих в Лондоне продолжался за счет метисационных процессов и притока извне. Численность жителей так называемого Большого Лондона в начале XX в. достигла 6 млн человек. Сколько африканцев проживало тогда в Лондоне? Ответ на этот вопрос затруднителен [Donovan 1986: 7]. Ясно одно: согласно переписям, производимым в Британии (Англия и Уэльс) каждые десять лет, приток населения из колоний с середины XIX столетия постоянно возрастал. В 1841 г. число прибывших из колоний составило 17 248 человек, в 1851 г. — 33 688, в 1861 г. — 51 572, в 1871 г. — 70 812 человек [Logimer 1978: 214]. Установить более точное число по данным переписей невозможно: в них не учитывались ни этническая принадлежность, ни регион происхождения.

Преимущественно африканцы селились в Лондоне (предположительно их численность составляла 20 324 человек [Logimer 1978: 215]), хотя центрами их проживания оставались Ливерпуль, Манчестер, Бирмингем, Кардифф. В Лондоне жили наиболее образованные и обеспеченные слои. В их среде преобладали мужчины, выходцы из Западной Африки.

В первой трети XX в. африканцы приезжали в Лондон учиться. Число африканских студентов постоянно и динамично росло. Следствием их консолидации стало возникновение Союза западноафриканских студентов (СЗАС). По-прежнему в среде чернокожих лондонцев было немало моряков, служивших на торговых судах. Численность рабочих стремительно возросла в результате завершения Первой мировой войны (1914–1918). После оконча-

ния военных действий в Британию демобилизовались солдаты, призванные в колониях к военной службе [Walvin 1945: 205].

В итоге африканцы составляли немногочисленную, но «очевидную» (в силу соматических признаков) и весьма неоднородную в социальном отношении общность. Они окончательно укоренились в Лондоне и не только формировали рынок прислуги (чернокожие повара, няни, горничные, водители), но и освоили новые сферы занятости: музыкальное искусство, моду, кино. Процесс профессионализации вовлек наиболее образованных и динамичных людей — мужчин и женщин³ — в журналистику, медицину, право, сделав африканцев частью профессионального истеблишмента. В Лондоне был сконцентрирован весь цвет, сливки африканских интеллектуалов [Essays on the History of Blacks in Britain 1992: 178–179].

К концу 1930-х годов в Лондоне численность африканской общины выросла. Сама община диверсифицировалась. Она включала, с одной стороны, бедноту и люмпенов, с другой — профессионалов, получивших признание в обществе. В числе последних оказались многие позднее ставшие знаменитыми лидеры пан-африканского движения, политические и государственные деятели, юристы, врачи, социологи. В их числе Д. Мохамед Али (1866–1867{?} — 1945), Г. Сильвестр-Уильямс (1869–1911), Дж. Тэйлор (1880–1924), Л. Соланке (1886–1958), Дж. Кениата (1891–1978), Э. Райт (1892–1955), Н. Фадипе (1893–1944), И.Ф.А. Уоллес-Джонсен (1894–1965), Дж. Данква (1895–1965), С. Джеймс (1901–1989), Дж. Падмор (1903–1959), Г. Банда (1906–1997) и многие другие африканцы, в том числе и выходцы из Вест-Индии, кто встал на путь распространения и тиражирования английского языка и культуры в Африке и кому было суждено изменить стереотипы восприятия африканцев в белом обществе.

³ Первой африканской студенткой в Оксфорде (1933) стала Кофоворола Аина Мур (1913–2002, совр. Нигерия). Позднее она получила известность как Леди Аделома. После окончания Оксфордского университета ей удалось открыть в Лондоне юридическую практику [Moore 1936: 323–343].

Формирование африканского Лондона происходило постепенно. Структура и состав африканского населения столицы изменялись во времени. Изначально, в XVI в., количество африканцев исчислялось несколькими сотнями человек, к началу XX столетия их было нескольких тысяч. Преимущественно преобладали мужчины, как правило, выходцы из народов, заселявших территории современной Западной Африки, из Нового Света, Вест-Индии, Новой Шотландии. На протяжении столетий наблюдались активные ассимиляционные процессы, метисация, что привело к утрате первичных соматических признаков. Изначальное стремление африканцев стать белыми практически реализовалось на генном уровне, хотя для этого потребовалось не одно столетие. Многие, таким образом, растворились в белой среде. Произошло общественное оформление африканского Лондона, признание его территориальных границ. Африканцы обрели расовое самосознание, осознали, а лондонская общественность сформировала наиболее реальное представление об историческом и культурном наследии Африки и ее народов.

Становление африканского Лондона определило вектор развития африканского сообщества и стало платформой для его трансформации в африканскую («новую») диаспору, которая получила оформление во второй половине XX в.

Библиография

Высоцкая Н.И. Эволюция национализма в Тропической Африке. XX в. М.: РАН; Ин-т Африки, 2003. 175 с.

Интеллигенция и социальный прогресс в развивающихся странах Азии и Африки / Отв. ред. В.Ф. Ли. М.: Наука, 1981. 328 с.

История Ганы в Новое и Новейшее время / Под ред. Ю.В. Луконина, М.Ю. Френкеля. М.: Наука, 1985. 304 с.

История Нигерии в Новое и Новейшее время / Под ред. Ю.Н. Зотовой, И.В. Следзевского. М.: Наука, 1981. 360 с.

История Сьерра-Леоне в Новое и Новейшее время / Под ред. Ю.Н. Зотовой, Е.Г. Смирнова, М.Ю. Френкеля. М.: Наука, 1994. 358 с.

Катагощина И.Т. Интеллектуальная элита в странах Тропической Африки: университеты, власть, общество. М.: Наука, 1991. 244 с.

Север // Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. С.П. Кондратьева; под ред. А.И. Доватюра; предисл. Г.М. Бонгард-Левина; послесл. М.Л. Гаспарова; коммент. О.Д. Никитинского, А.И. Любжина. СПб.: Алетей, 2001. 384 с.

Френкель М.Ю. Общественная жизнь британской Западной Африки во второй половине XIX в. М.: Наука, 1977. 295 с.

Чернокожая община появилась в Британии при Елизавете I // BBC. Русская служба. Британия. 2012. 20 июля. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2012/07/120720_black_community_elizabethan_london.shtml (дата обращения: 04.12.2012).

Штокмар В.В. История Англии в Средние века. СПб.: Алетей, 2002. 203 с.

An Act for the Abolition of Slave Trade Act. The 25th of March 1807. URL: http://www.pdavis.nl/Legis_06.htm (дата обращения: 08.04.2014).

An Act for the Abolition of Slavery throughout the British Colonies; for Promoting the Industry of the Manumitted Slaves; and for Compensating the Persons Hitherto Entitled to the Services of Such Slaves. The 28th of August 1833. URL: http://www.pdavis.nl/Legis_07.htm (дата обращения: 08.04.2014).

Beckford W. Remarks upon the Situation of Negroes in Jamaica: Impartially Made from a Local Experience of Nearly Thirteen Years in That Island. L.: Printed for T. and J. Egerton, Military Library; Whitehall, 1788. 99 p.

Donovan J. We Don't Buy Sickness, it just Comes: Health, Illness and Health Care in the Lives of Black People in London. Aldershot: Gower, 1986. 294 p.

Edwards P., Walvin J. Africans in Britain, 1500–1800 // Kitson M.L., Rotberg R.I. The African Diaspora. Interpretive Assays. Cambridge: Harvard University Press, 1976. 510 p.

Emecheta B. Second-Class Citizen. L.: Flamingo, 1987. 192 p.

Essays on the History of Blacks in Britain: from Roman Times to the Mid-twentieth Century / Ed. by J.S. Gundara, I. Duffield. Aldershot: Avebury, 1992. 260 p.

Fryer P. Staying Power: the History of Black People in Britain. L.: Pluto Press, 1984. 632 p.

Gentleman's Magazine and Historical chronicle / Ed. by S. Urban. L.: Printed by E. Cave, at St. Joyn's Gate, 1764. Vol. XXXIV. July-Dec. 593 p.

Gentleman's Magazine and Historical chronicle. Gentleman's Magazine and Historical chronicle / Ed. by S. Urban. L.: Printed by E. Cave, at St. Joyn's Gate, 1750. Vol. XX. Jan.-June. 577 p.

Gretchen G. Black England. Life before Emancipation. L.: John Murray, 1995. 233 p.

Gronniosaw U. Narrative of the Most Remarkable Particulars in the Life of James Albert Ukawsaw Gronniosaw, an African Prince, Written by Himself // Black Atlantic Writers of the Eighteenth Century: Living the New Exodus in England and the Americas / Ed. by A. Potkay, S. Burr. Basingstoke: Macmillan, 1995. P. 23–67.

Hammon B. A Narrative of the Uncommon Sufferings, and Surprising Deliverance of Briton Hammon, a Negro Man, Servant to General Winslow, of Marshfield, in New-England Who Returned to Boston, After Having Been Absent Almost Thirteen Years. Electronic Edition. University of North Carolina at Chapel Hill, 2001. URL: <http://docsouth.unc.edu/neh/hammon/hammon.html> (дата обращения: 30.10.2014).

Holmes C. Immigrants and Minorities in British Society. L.: Allen and Unwin, 1978. 208 p.

Jea J. The Life, History, and Unparalleled Sufferings of John Jea, the African Preacher. Compiled and Written by Himself. Portsea: Williams, Printer and Book-binder. 1811, 96 p. // Documenting the American South. Electronic Edition. North Carolina: University of North Carolina at Chapel Hill, 2001. URL: <http://docsouth.unc.edu/neh/jeajohn/jeajohn.html> (дата обращения: 25.01.2016).

Kershen A.J. London: the Promised Land? The Migrant Experience in a Capital City. Aldershot: Avebury on Behalf of the Centre for the Study of Migration, 1997. 167 p.

Lorimer D. Colour, Class and the Victorians. English Attitudes to the Negro in the Mid-Nineteenth Century. Leicester: Leicester University Press, 1978. 300 p.

Moore K. The Story of Kofoworola Aina Moore, of the Yoruba Tribe, Nigeria / Ed. by M. Perham. L.: Faber and Faber Ltd., 1936. 356 p.

Pay Day for John Blanke. E 36/214, f. 109 (7 Dec. 1507). URL: http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/blackhistory/early_times/docs/blank_e_payment.htm (дата обращения: 11.03.2014).

Robinson B. London's Burning: The Great Fire // BBC. History. British History. 03.09.2011. URL: http://www.bbc.co.uk/history/british/civil_war_revolution/great_fire_01.shtml (дата обращения: 17.08.2014).

Swan G. Legio VI and its Men: African Legionaries in Britain Vivien Journal of Roman Pottery Studies. Vol. 5 / Ed. by R. Perrin. Oxford: Oxbow Books, 1992. P. 1–33.

The Great Tournament Roll of Westminster. The Collotype Reproduction of the Manuscript / Ed. by S. Anglo. Oxford: Clarendon Press, 1968. Vol. 1. 168 p.; vol. 2. 160 p.

Tudor Roal Proclamations. 3 Vols. From the Early Tudor to the Late Tudor. Vol. 3: the Late Tudor (1588–1603) / Ed. by P.L. Hughes, J.F. Larkin, C.S.V.L. L.: Yale University Press, 1969. 439 p.

Walvin J. Black and White. The Negro and English Society. 1555–1945. L.: Allen Lane, 1973. 239 p.

Watkins J. Struggles for Freedom; or the Life of James Watkins, Formerly a Slave in Maryland, U.S.; in Which is Detailed a Graphic Account of His Extraordinary Escape from Slavery, Notices of the Fugitive Slave Law, the Sentiments of American Divines on the Subject of Slavery, etc., etc. Manchester: Printed for James Watkins. 1860. 19 ed. 104 p. // Documenting the American South. Electronic Edition. North Carolina: University of North Carolina at Chapel Hill, 2000. URL: <http://docsouth.unc.edu/neh/watkins/watkins.html> (дата обращения: 27.08.2012).

Williams J. A Narrative of Missionary Enterprises in the South Sea Islands: With Remarks upon the Natural History of the Islands, Origin, Languages, Traditions, and Usages of the Inhabitants. L.: J. Snow, 1837. 99 p.

THE STAGES AND THE MECHANISMS OF THE FORMATION OF AFRICAN LONDON

E.V. Blinova

This article looks at the main stages, mechanisms and sources of the formation of African London.

The newly arriving Africans are categorised. The main motivation behind their actions is explained and a dynamics of the expanding demographics of African population in the British capital is provided.

Keywords: African, London, African London, Britain.